Р.В. Вольвач

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Согласно статье 2 Конституции, Россия провозгласила себя государством, где человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Реализация этого положения подразумевает сохранение как самих основ существования человека, так и обеспечение безопасности каждого человека. Законодательно это обеспечивается Законом Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. Однако он прямо не регулирует отношения, связанные с безопасностью личности, а регламентирует деятельность органов безопасности, главное поле деятельности которых – обеспечение безопасности общества и государства. Данный закон затрагивает конкретного человека в рамках деятельности органов безопасности, охватывающих также и вопросы обеспечения его личной безопасности.

«Безопасность (safety; security) – положение, при котором кому-либо, чему-либо не угрожает опасность (любого вида), состояние надежной защищенности жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, социальной группы, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз. Проблема обеспечения безопасности, охраны, защиты человека, экономической, социальной, культурной, технико-технологической, информационной и естественной среды его существования сопровождает развитие человека и человечества»[1].

Личную безопасность С.А. Кравченко определяет через «факторы, обеспечивающие жизнь и здоровье индивида»[2].

Безопасность личности, государства и общества можно обозначить общим термином «социальная безопасность». В современной справочной и энциклопедической литературе не приводится понятие «социальная безопасность». Понятие «социальная безопасность» должно раскрывать один из компонентов обеспечения общественной безопасности (наряду с обеспечением безопасности в сферах экономики, политики и культуры). Социальная безопасность, рас-

[1] *Халипов В.Ф.* Энциклопедия власти. М., 2005. С. 411.

[2] *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М., 2004. С. 43.

сматриваемая в узком смысле, представляет собой обеспечение безопасности социального субъекта в системе осуществляемых социальных связей, отношений и различных видов взаимодействий между личностью, социальными группами и обществом.

Обеспечение социальной безопасности означает обеспечение надежной защищенности и создание благоприятных условий для спокойной, стабильной жизнедеятельности человека, функционирования социальных групп во всех сферах общества, а также общества в целом. Защищенность личности обеспечивается посредством охраны его прав через общую и частную превенцию. Охрана как функция права может быть осуществлена лишь в условиях конкретного социума.

Поскольку человек – существо общественное, свобода каждого в осуществлении своих интересов и потребностей не может быть безграничной. Осуществляя свою жизнедеятельность, человек непременно столкнется с интересами таких же членов общества. А охрана их прав обеспечивается, например, юридической нормой о невозможности нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении гражданами, организациями и государством своих прав и свобод (ст. 19 Конституции РФ).

Конституция России, законодательные и нормативно-правовые акты не только провозглашают право на информацию, но и предусматривают ограничения этого права. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 29 Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Право искать и получать информацию не распространяется на сведения, отнесенные к государственной тайне. Конституцией также установлено право каждого гражданина «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29), гарантирована свобода массовой информации, запрещена цензура (ч. 5 ст. 29).

Право на информацию может быть ограничено в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, права и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

Принято считать, что право обеспечивает более высокий уровень охраны жизни, здоровья, собственности по сравнению с мерами неюридического характера. В то же время несомненно, что законодатель должен быть заинтересован в формировании у личности твердых установок на сознательное соблюдение норм права, на стабильность его правомерного поведения. Такой результат может быть достигнут

с помощью правовой пропаганды, повышения авторитета и престижа права, путем приближения содержания права к потребностям личности и общества с той целью, чтобы право отражало эти потребности.

«Правовой нигилизм, абсентизм (уклонение), распространившиеся среди работников СМИ, показатели нежелания соблюдать правовые нормы в процессе осуществления профессиональных обязанностей, – своеобразная форма протеста против законодательного регулирования журналистской деятельности, что уже само по себе является источником информационных угроз личности, обществу, государству»[1].

Внутренние и внешние угрозы, опасности и тому подобное в информационной сфере определены документом, имеющим официальный статус – «Доктрина информационной безопасности» (2000 г.) Официальным этот документ можно назвать потому, что опубликован он в Российской газете[2] и утвержден поручением президента, однако, юридической силы он не имеет. В доктрине больше раскрыты социальные аспекты обеспечения информационной безопасности, нежели правовые, с разных сторон охарактеризовано положение дел в информационной сфере, перечислены угрозы и т. п., даны рекомендации по правовому регулированию соответствующих общественных отношений. Документ носит рекомендательный характер (то есть необязателен к исполнению), следовательно, в социально-правовом механизме обеспечения информационной безопасности ему необходимо отвести место социально-нормативного регулятора общественных отношений, складывающихся в информационной сфере или посредством информационной системы.

Важной составляющей информационной сферы является система информационной безопасности. В условиях лавинообразного роста потоков информации возрастает вероятность снижения устойчивости и надежности информационных систем и степени обеспеченности их информационной безопасности. Информационную безопасность мы определяем как способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с требуемой вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и потоки для поддержания своей жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития. Информационная безопасность осуществляется путем противостояния различным видам негативного воздействия на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие источники информации. Она

[1] Медиаправо России: документы, комментарии, вопросы, ответы. Ростов н/Д, 2005. С. 9.

[2] См.: Российская газета. 2000. 28 сент.

обеспечивается комплексом законодательных, административных и программно-технических мер, включающих защитные мероприятия-ии. Эта система ставит также цель выработки личностных и групповых навыков и умений безопасного поведения, поддержания постоянной готовности к адекватным мерам в «информационной войне». Политика безопасности реализуется с помощью набора законов, правил и норм поведения по отношению к информации.

Российская законодательная база, на первый взгляд, насыщена комплексом законов и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в информационной сфере. Это законы: «Об информации, информатизации и защите информации», «О рекламе», «О средствах массовой информации», «О государственной тайне», «О связи», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О федеральных органах правительственной связи и информации», отдельные статьи «Уголовного кодекса Российской Федерации», а также нормативно-правовые акты: «Об административных правонарушениях», «Перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» и др.

Для обеспечения права граждан на информацию особое значение имеет доступ физических лиц к государственно-управленческим ресурсам, что является основой осуществления общественного контроля над деятельностью органов государственной власти.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ обеспечивает правовую защиту информации. В нем впервые применено понятие «конфиденциальная информация», которая рассматривается как документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. В нем (ст. 20) определены основные цели защиты информации: предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения и подделки информации; предотвращение угроз безопасности личности, общества и государства; предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; защита конституционных прав граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных сведений; сохранение государственной тайны и конфиденциальность информации.

Под секретностью понимается право определения того, какая информация, касающаяся служащего, где и каким образом, в каком виде может храниться. По большому счету секретность – это степень ограничения сведений, относящихся к государственной тайне. Проблема секретности – одна из вечных проблем, и хотя ее обеспечение

является скорее этической и социальной проблемой, чем проблемой информационной обработки, сегодня ее следует решать с учетом современных принципов обработки информации.

Механизм реализации любого права, в том числе права на информацию, должен включать в себя вопросы ответственности, иначе право будет лишь провозглашено, но действовать не будет. Проблемам ответственности должностных лиц, виновных в нарушении права гражданина на информацию, посвящено несколько правовых норм в разных нормативных актах: это прежде всего ст. 13 и 24 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», ст. 15 Закона РФ «О государственной тайне» ст. 58 и 61 Закона РФ «О средствах массовой информации», ст. 140-1 Уголовного кодекса РФ.

Так, в соответствии со ст. 24 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», отказ гражданину в доступе к открытой информации или предоставление заведомо недостоверной информации могут быть обжалованы в суд. Во всех случаях лица, которым отказано в доступе к информации, и лица, получившие недостоверную информацию, имеют право на возмещение понесенного ущерба. Суд рассматривает иски о возмещении ущерба в случаях необоснованного отказа в предоставлении информации гражданам, а также сами споры о необоснованном отнесении информации к категории информации с ограниченным доступом. Аналогичная норма содержится в Законе РФ «О государственной тайне» (ст. 15): обоснованность отнесения к государственной тайне может быть обжалована в суд. В этой же статье Закона РФ «О государственной тайне» предусмотрено право граждан обращаться в органы государственной власти, на предприятия, в учреждения, организации с запросом о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне. Уклонение должностных лиц от рассмотрения запроса по существу влечет за собой административную (дисциплинарную) ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Информация превращается в одно из основных средств, обеспечивающих безопасность человека. Под информационной безопасностью человека мы подразумеваем состояние защищенности информации, обеспечивающей жизненно важные интересы человека. Такой подход служит ориентиром в борьбе со злоупотреблениями государственных служащих в сфере информационных отношений. Руководители, служащие органов государственной власти, организаций, виновные в незаконном ограничении доступа к управленческой информации и нарушении режима защиты информации, несут ответственность в соответствии с уголовным, гражданским законо-

дательством и законодательством об административных правонарушениях (ст. 24 ФЗ РФ «Об информации, информатизации и защите информации»). Сложность заключается в том, что на сегодняшний день уголовное, гражданское законодательство и законодательство об административных правонарушениях не приведено в соответствие с законодательством, регулирующим отношения в информационной сфере.

В целом законодательство, регулирующее право граждан на информацию, носит фрагментарный характер, особенно в вопросах привлечения к ответственности виновных в нарушении данного конституционного права граждан.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» к информации с ограниченным доступом относит государственную тайну и конфиденциальную информацию. Все отношения, связанные с государственной тайной, регулируются Законом РФ «О государственной тайне» и несколькими подзаконными актами, изданными на его основе.

К конфиденциальной информации относят информацию о гражданах, коммерческую, служебную и профессиональную тайну. Отношения, связанные с персональными данными о гражданах, регулируются ст. 11 Федерального закона. Регулирование вопросов защиты коммерческой тайны осуществляется постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 1991 г. «О Перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

Различные виды информации, которую нельзя засекречивать или относить к информации с ограниченным доступом, зафиксированы в нескольких законодательных и нормативно-правовых актах. Так, в ст. 10 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» к ней отнесены законодательные и иные нормативные акты, устанавливающие правовой статус органов государственной власти, а также права и свободы граждан; документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, демографическую информацию). В ст. 7 Закона РФ «О государственной тайне» в качестве информации, к которой нельзя ограничивать доступ, отнесены факты нарушения прав и свобод человека, о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, преступности.

В информационной сфере источниками опасности может быть разглашение информации, имеющее губительные последствия для носителя данной информации. В 1991 г. вследствие непродуманной информационной политики государства осуществлялась бесконтрольная передача другим странам информации, имеющей жизненно важное значение для обеспечения безопасности страны. «Серьезное воздействие на общественное мнение и на конкретную личность в от-

дельности оказали факты рассекречивания документов, различного рода подслушивающих устройств, передача сверхсекретных архивных материалов в другие страны из чисто популистских, конъюнктурных соображений. В результате у российских граждан начал складываться синдром информационной беззащитности, на основе которого усилился процесс социальной напряженности и неуверенности»[1]

Итак, информационную безопасность автор статьи определяет как способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с требуемой вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и потоки для поддержания своей жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития. Информационная безопасность достигается путем противостояния различным видам негативного воздействия на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие источники информации.

Информационная безопасность обеспечивается комплексом социальных, законодательных, административных и программно-технических мер, включающих конкретные защитные действия. Этот комплекс мероприятий ставит также целью выработку личностных и групповых навыков и умений безопасного поведения, поддержание постоянной готовности к адекватным мерам в «информационной войне». Политика безопасности реализуется с помощью набора законов, правил и норм поведения по отношению к информации. Практические меры обеспечения информационной безопасности включают предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения и подделки информации, а также несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации. Кроме того, практическая система мер обеспечения информационной безопасности личности включает создание условий для сохранения личной тайны и конфиденциальности персональных сведений.

[1] Безопасность: Информационный сборник. 1998. № 7–10.